

КОКЛИКОВ Владимир Олегович – старший преподаватель Московского государственного лингвистического университета (119034, Россия, г. Москва, ул. Остоженка, 38; vladimir.koklikov@yandex.ru)

ТЕМА «СМЕРТИ ЗА ВЕРУ» В ПЯТНИЧНЫХ ПРОПОВЕДЯХ АЯТОЛЛЫ ХАШЕМИ РАФСАНДЖАНИ

Аннотация. Статья печатается в продолжение авторского исследования роли аятоллы Хашеми Рафсанджани в истории современного Ирана (Власть, 2021, № 6). В данной статье анализируется концепт мученической смерти во взглядах и проповедях Али Акбара Хашеми Рафсанджани. Автор рассматривает религиозно-идеологические предпосылки формирования идеи самопожертвования и само понятие «шахид» в иранском социально-политическом дискурсе рассматриваемого периода.

Ключевые слова: Иран, аятолла Хашеми Рафсанджани, ислам, самопожертвование, шахид, шахадат

Понятие «шахид» занимает особое место в культуре и истории ислама. Арабский глагол *sháhada* означает «присутствовать» и «видеть». Более детальное представление о данном понятии дается в энциклопедическом словаре Академии наук «Ислам». Согласно ему, слово «шахид» может использоваться в двух значениях¹. Первое подразумевает шахиду как свидетеля – важного актора для традиционного судопроизводства, а также как гаранта и доверенного лица в различных процессах общественного и делового характера, например, при заключении брака, совершении торговых сделок и т.д. Второе значение, в свою очередь, определяет шахиду как человека, пожертвовавшего своей жизнью за веру и погибшего мученической смертью. Как утверждал арабский ученый и писатель Б. аль-Бустани, наиболее часто встречающаяся версия, почему погибших на пути Бога называют шахидами, гласит, что Бог и его ангелы стали свидетелями самопожертвования этого человека, и этот человек попадет в рай и увидит царствие Божие². В Коране подчеркивается культура борьбы и мученической смерти за Бога. Также существует множество хадисов о пророках и шиитских имамах, посвященных значению джихада и шахадата. Так, часто приводится хадис со словами пророка Мухаммеда: «Помимо всех добродетелей, есть еще одна – смерть на пути Божьем, которая превосходит все другие»³.

Часто шахидами ошибочно называют террористов-смертников. Однако самоубийство, которое к тому же приводит к гибели невинных людей, в корне противоречит моральным принципам ислама [Добаев 2018]. Нарратив прославления гибели за веру и поощрение подобного поступка, который считается высшей религиозной и духовной ценностью в исламских сообществах, является одной из причин привлекательности шахидства среди радикально настроенных групп мусульман, использующих ислам для оправдания экстремистской идеологии и приравнивающих шахадат к теракту-самоубийству

¹ Энциклопедический словарь «Ислам». М.: Наука. Главная редакция восточной литературы. 1991. С. 296-297.

² Аль-Бустани Б. (بى بنات سبىال). Китабдаират-уль-маариф: вахувакамусам ли-кулльфаннвamatлаб (فراعما لافزئاد باتك). Т. 10. Бейрут: Дар-уль-маарифа, [б. д.]. С. 622.

³ Маджлиси М.Б. (مىسىلجم). Бихар аль-анвар (راوناال راحب). Т. 100. Тегеран: Кетабчи, 2007. С. 15.

[Добаев, Гаджибеков 2018: 91]. Здесь стоит отметить, что проблема шахидства не получила основательной разработки не только в научной, но и религиозной среде [Яхьяев 2021: 20], а концептуальный анализ шахидства не входит в цели данной статьи.

Наиболее почитаемым примером смерти шахида в исламской и особенно шиитской культуре является шахадат имама Хусейна, третьего имама шиитов. Имам Хусейн был убит в ходе битвы при Кербеле – событие, которое мусульмане-шииты ежегодно оплакивают в рамках траурных церемоний, называемых «Ашура». Титул *сайид-аш-шухадá* (господин мучеников), который был присвоен Хамзе, дяде пророка Мухаммеда, после его гибели в битве при Ухуде, был также присвоен имаму Хусейну. Гибель Хусейна в Кербеле часто приводится шиитским духовенством в качестве параллели с событиями современной истории¹. К примеру, использование культуры и обрядов шахадата во время Ашуры было очень эффективным фактором в укреплении морального духа бойцов на фронте в ходе ирано-иракской войны, для которых имам Хусейн – ролевая модель и образец для подражания. Нынешний лидер Ирана аятолла Хаменеи также считает события в Кербеле источником вдохновения, добра и благодати и сравнивает с ними восьмилетнюю ирано-иракскую войну. Кроме того, весьма наглядно это явление иллюстрирует популярный лозунг: «Весь мир – Кербела, круглый год – Ашура»².

Очень важна была роль модели шахадата в борьбе иранского духовенства и значительной части народа против режима Пехлеви в период Исламской революции. Принято считать, что установление исламского режима в Иране, равно как и сохранение его, несмотря на тяжелую ирано-иракскую войну, во многом было обусловлено тем, что множество людей пожертвовали своей жизнью в соответствии с шиитской традицией мученичества. В современном Иране эти погибшие считаются бесстрашными бойцами, которые твердо верили в Бога и стремились к шахадату. Исламская Республика Иран – это государственная система, основанная на религиозных догматах шиизма и продвигающая модель шахадата как важную часть жизни общества. Многие исследователи связывают стабильность режима Исламской республики с культом шахадата и самопожертвования.

Лидер Исламской революции в Иране аятолла Хомейни сыграл важную роль в возрождении этой культуры. В одной из своих фетв он заявлял, что в случае необходимости война имеет приоритет перед другими проблемами, и каждый, кто может воевать, должен оставить свои дела и отправиться на войну [Хомейни 1984: 4-5]. Он обычно выделял два типа джихада. Первый – это джихад, целью которого является покорение других стран для распространения справедливости и ислама, и этот джихад должен осуществляться по приказу лидера мусульман; а второй – джихад, направленный на оборону родины, который не требует чьего-либо распоряжения и является обязательным для всех мусульман [Хомейни 2006: 76-77].

Значение культа мученичества для властей Ирана было столь велико, что в официальной прессе народ Ирана стали называть *меллât-е шахидпарвâr* (народ, возвращающий мучеников). Новым аспектом мученичества стало женское мученичество, что можно считать своеобразной формой модернизации иранского общества. Этот феномен имеет важную особенность, потому что женщины не воевали непосредственно на фронте, но погибали в резуль-

¹ Энциклопедический словарь «Ислам». С. 296.

² Там же.

тате атак иракских ракет, и поэтому также стали считаться мученицами. Некоторые женщины погибли во время участия в демонстрациях против шаха в 1978–1979 гг. В 2006 г. в Тегеранском музее мучеников был создан отдельный павильон для увековечения этих женщин-мучениц (*шохадá-йезан*). Женщины также почитаются как матери мучеников и как те, которые заботятся о семьях, оставшихся без кормильца, погибшего мученической смертью на фронте, что воспринимается как тяжелое бремя, в какой-то степени близкое к мученичеству [Shirazi 2012: 98–111].

В настоящей статье речь пойдет о взглядах и трудах ходжат-оль-эслама Али Акбара Хашеми Рафсанджани – одного из самых влиятельных деятелей Исламской Республики Иран, который занимался продвижением культуры шахадата, будучи имамом пятничной молитвы в Тегеране и заместителем главнокомандующего во время ирано-иракской войны [Кокликов 2021].

Хашеми Рафсанджани считал, что залогом стабильности режима исламской республики являются массовые посещения пятничных молитв, и призывал как можно больше людей присутствовать на них. Учитывая контекст войны с Ираком, пропаганда культуры шахадата была одной из важнейших тем, которые он затрагивал в своих проповедях. Хашеми Рафсанджани призывал людей добровольно вступать в вооруженные силы¹, утверждая, что 400 тыс. добровольцев стоят 4 млн обычных военнослужащих, потому что добровольцами движут их вера и убеждения².

Хашеми Рафсанджани называл Исламскую республику продолжением правления имама Али, а действия аятоллы Хомейни – праведными³. Для продвижения идеи шахадата в своих пятничных молитвенных проповедях Хашеми Рафсанджани использовал события в Кербеле, а также восстание и шахадат имама Хусейна, потому что это является для шиитов квинтэссенцией джихада и шахадата.

В результате взрыва в штаб-квартире Партии исламской республики 28 июня 1981 г. погибли 72 члена партии – столько же, сколько людей погибло во время событий в Кербеле. Поэтому Хашеми Рафсанджани в своей речи 7 августа 1981 г. назвал погибших шахидами. Однако он не считал, что статус шахидов, погибших в результате этого инцидента, выше статуса шахидов, погибших на поле боя, напоминая людям о таких качествах шахидов, как героизм, революционный дух, бесстрашие. Хашеми Рафсанджани объяснял в своих проповедях, как в иранском обществе должны восприниматься духовный и материальный аспекты джихада: люди, вставшие на этот путь, должны быть готовыми отдать этому делу свою жизнь и свое имущество.

Хашеми Рафсанджани неоднократно формулировал причину своего несогласия с марксизмом. По его словам, внеклассовое общество прекращает развитие человека и не мотивирует его двигаться, сражаться, совершать джихад и шахадат⁴. Как он считал, у левых идей нет почвы для роста в исламской среде, потому что они забирают у человека веру, не давая ничего взамен⁵. Хашеми Рафсанджани утверждал, что исламское мировоззрение и идентичность основаны именно на самопожертвовании и джихаде на пути Бога.

Будучи пятничным имамом Тегерана, Хашеми Рафсанджани в своих проповедях в январе 1981 г. отмечал сходство между Исламской революцией в Иране

¹ Эттелаат. 24 октября 1981. № 16558. С. 4.

² Эттелаат. 25 июля 1981. № 16484. С. 4.

³ Эттелаат. 29 сентября 1984. № 17411. С. 19.

⁴ Эттелаат. 4 сентября 1982. № 16810. С. 3.

⁵ Эттелаат. 14 мая 1983. № 17009. С. 19.

и революцией пророка Мухаммеда, а также говорил, что имам Хомейни, как и пророк Мухаммед, непобедим перед лицом врагов. Он, таким образом, считал Исламскую революцию повторением истории и продолжением пути Пророка. В соответствии с этим сравнением он выделил терпение, набожность и самопожертвование в качестве факторов, необходимых для победы.

В речах Хашеми Рафсанджани можно найти множество религиозных аргументов в пользу распространения культуры шахадата. Он считал очень важным признание верховенства Бога над всем остальным в жизни человека и утверждал, что человек, который придерживается такого подхода в жизни, никогда не потерпит неудачу и не будет в отчаянии. Хашеми Рафсанджани ссылается на последние слова имама Хусейна перед смертью, которые гласили, что Бог был доволен им¹.

Учение о шахадате распространялось и среди детей. Дети, воспитывающиеся в духе ислама, мечтают сражаться и погибнуть смертью шахидов в окопах на фронте². И хотя организация Басидж запретила детям воевать, все же дети часто бежали на фронт и были недовольны, что их семьи выступают против. Хашеми Рафсанджани одобрял этих детей, называя героями и настоящими наследниками потомков имама Хусейна³.

Рафсанджани подчеркивал, что, в отличие от Ирана, Ирак имеет большую поддержку и лучшее обеспечение с точки зрения людских ресурсов, военных, финансовых и других средств, однако ключом к военной победе Ирана является вера народа, и это одно из величайших достижений Исламской революции. Он считал существование религии в обществе и размышления людей об исламе и Боге более важными, чем такие факторы, как экономика, язык, национальная культура, патриотизм и семья, и в сфере школьного образования предпочитал религиозную школу профессиональной специализации. Он противопоставлял огромные затраты иракцев на вербовку войск, в т.ч. из других стран, и иранских добровольцев, которые идут на фронт, не требуя для себя никаких привилегий⁴. Рафсанджани считал одним из самых печальных последствий войны потерю шахидов, каждый из которых мог бы стать опорой для будущего страны. Но в будущем Бог возместит этот ущерб той пользой, которую они принесли своей стране. Каждую семью, давшую жизнь шахиду, будут помнить. Священным считается каждое кладбище, где есть могила шахида.

Таким образом, Хашеми Рафсанджани заключает, что последствия смерти шахидов во много раз важнее, чем их жизнь в обществе, т.к. это способствует повышению мотивации людей к борьбе. Он также говорил, что ветераны войны достойны не меньшего уважения, называя их «живыми шахидами», «живой историей войны» и «достижениями войны». По его формулировке, моджахеды и шахиды на фронтах — это воплощение состояния, когда личное «я» человека растворяется в Боге и личность заменяется атрибутами Бога (*фана-фи-илляхи*).

Однако несмотря на то, что Рафсанджани придавал мученичеству очень большое значение, ему был свойствен выраженный рациональный подход и стремление избежать крайностей. Он вовсе не стремился, чтобы все иранцы стали мучениками, и если видел, что жертв стало слишком много, то призывал обеспечить условия для стабилизации обстановки. Например, в 1981 г. во время терактов со стороны левых группировок против представителей власти

¹ Эттелаат. 27 марта 1982. № 16680. С. 4.

² Там же. С. 3.

³ Эттелаат. 15 октября 1983. № 17133. С. 19.

⁴ Эттелаат. 8 сентября 1984. № 17393. С. 18.

он заявил: «Кровь мучеников укрепляет исламский режим, но это не значит, что все мы стремимся стать кандидатами в самоубийцы» [Агаев 1987: 137]. Именно Хашеми Рафсанджани убедил Хомейни прекратить войну с Ираком в 1988 г. несмотря на сопротивление последнего. Таким образом, можно сделать вывод, что Хашеми Рафсанджани, с одной стороны, делал многое для укрепления культа мученической смерти за веру, но с другой – он же в некоторых моментах демонстрировал прагматизм и осторожность.

Список литературы

Агаев С.Л. 1987. *Иран между прошлым и будущим. События. Люди. Идеи*. М.: Политиздат. 319 с.

Добаев И.П. 2018. Исламистский «шахидизм». – *Обзор.НЦПТИ*. № 4(15). С. 38-39.

Добаев И.П., Гаджибеков Р.Г. 2018. «Шахидизм»: разновидность терроризма, прикрывающегося исламом. – *Россия и мусульманский мир*. № 1(307). С. 90-104.

Кокликов В.О. 2021. Роль аятоллы Хашеми Рафсанджани в истории современного Ирана. – *Власть*. Т. 29. № 6. С. 285-290.

Хомейни Р.М. 1984. (م.ر. ین‌ی‌م‌خ). Darjostoju-yerahazkalam-e –emam; Bayanat-oe'lamiyeha-yeemam-eXomeyniazsal-e 1341 ta 1361 (امام مالک زا ہار یوجتسج رد؛ 1341 ات 1361) [В поисках пути на основе речей имама. Речи и заявления имама Хомейни с 1962 до 1982 гг.]. Daftar-edovvom. Jang-ojehad (داهج و گنج؛ مودرتفد) [Т. 2. *Война и джихад*]. Тегеран: Амир Кабир. 279 с.

Хомейни Р.М. 2006. (م.ر. ین‌ی‌م‌خ). Qiyam-eAšuradarkalam-o payam-e emam-e Xomeyni (س) (س) [Восстание Ашур в речах и посланиях имама Хомейни]. Тегеран: Организация по сбору и распространению произведений имама Хомейни. 117 с.

Яхьяев М.Я. 2021. Шахидство в исламе и шахидизм в современном мире. – *Исламоведение*. № 2(48). С. 19-33.

Shirazi F. 2012. Death, the Great Equalizer: Memorializing Martyred (Shahid) Women in the Islamic Republic of Iran. – *Visual Anthropology*. Vol. 25. No. 1-2. P. 98-119.

KOKLIKOV Vladimir Olegovich, Senior Lecturer of the Moscow State Linguistic University (38 Ostozhenka St, Moscow, Russia, 119034; azzuro@list.ru)

THE THEME OF «DEATH FOR THE FAITH» IN THE FRIDAY SERMONS OF AYATOLLAH HASHEMI RAFSANJANI

Abstract. The article is continuation of the author's study of the role of Ayatollah Hashemi Rafsanjani in the history of modern Iran (*Vlast*, No. 6, 2021). This article analyzes the concept of martyrdom in the views and sermons of Ali Akbar Hashemi Rafsanjani. The author considers religious and ideological prerequisites for the formation of the idea of self-sacrifice and the very concept of shaheed in the Iranian socio-political discourse of the period under review.

Keywords: Iran, Ayatollah Hashemi Rafsanjani, Islam, self-sacrifice, shahid, shahadat